

Горбань Владимир Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
заместитель декана юридического факультета
Северо-Кавказского федерального университета

УЧЕНИЕ Р. ИЕРИНГА О ПРАВЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Аннотация:

В статье исследуется проблема оценок и интерпретации правового учения Р. Иеринга в современной юридической литературе. Показано, что интерес к его творчеству в последние десятилетия значительно возрос, что обусловлено созвучностью и актуальностью ряда высказанных и сформулированных мыслителем положений о роли права в жизни общества и гражданского общества как фактора позитивных социальных изменений и развития. Кроме того, сделан вывод, что по-прежнему актуален вопрос отсутствия переводов ряда произведений Р. Иеринга (прежде всего основных), хотя их роль в уяснении генезиса и развития его правового учения весьма существенна.

Ключевые слова:

Р. Иеринг, учение о праве, современное правоведение, социологический подход, защищенный интерес, борьба за право, этический минимум.

Gorban Vladimir Sergeevich

PhD in Law, Associate Professor,
Theory and History of
State and Law Subdepartment,
Vice-Dean of the Law Department,
North-Caucasus Federal University

IHERING'S DOCTRINE OF LAW IN MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Summary:

The article deals with the problem of evaluation and interpretation of Ihering's legal doctrine in modern legal literature. The study shows that interest in his works has considerably increased in recent decades. It is caused by similarity and relevance of a number of positions stated and formulated by the thinker on the role of law in the life of society and civil communication as a factor of positive social changes and social development. Besides, the author concludes that the problem of lack of translations of several Ihering's works (first of all the main ones) is still urgent, although their role in explanation of genesis and development of the thinker's legal doctrine is quite significant.

Keywords:

R. Ihering, doctrine of law, modern legal science, sociological approach, protected interest, struggle for law, ethical minimum.

Влияние социологически ориентированного правового учения Р. Иеринга, которое в поздний период его творчества трансформировалось в учение о праве и нравственности как совместно действующих сил и требований под общим оригинальным названием «телеологическая система нравственного миропорядка» [1], проявляется в том или ином виде во многих современных философских, теоретико-догматических и социологических интерпретациях права, а также в догматических исследованиях отдельных правовых институтов, например момент вины в обязательствах, защита владения и собственности. Интерпретация права как защищенного интереса вышла далеко за пределы частноправовой сферы, с которой мыслитель преимущественно связывал свои теоретико-правовые разработки. В современном уголовном праве на родине Р. Иеринга часто встречается определение объекта уголовного права как «правового блага или защищенного интереса» [2].

География изучения творчества Р. Иеринга и распространения его правовых воззрений – это по существу предмет отдельного большого монографического исследования, так как она выходит далеко за пределы европейского пространства. За границами континентальной Европы правовые воззрения Р. Иеринга активно изучаются в последнее время в Китае, Японии, США, Великобритании, Бразилии, Эквадоре.

Несмотря на высокий научный интерес к творчеству Р. Иеринга в современном правоведении и иных социогуманитарных науках, по-прежнему остаются нерешенными и малоизученными вопросы формирования правового учения мыслителя, интерпретации обсуждаемой им политико-правовой проблематики, выявления и прослеживания элементов преемственности и новизны в логико-понятийном, социально-историческом и социально-практическом компонентах его целостного правового мировоззрения. Постановка проблемы оценок и исследовательских подходов, свойственных современному российскому правоведению, в отношении правового учения Р. Иеринга и его интерпретаций обусловлена тем, что, к сожалению, по-прежнему, можно сказать – традиционно, учение мыслителя обсуждается преимущественно через популярные метафорические образы и концепты, лишь фрагментарно характеризующие его правовые взгляды: о борьбе за право, интерпретации субъективного права как юридически защищенного интереса, понимании права как жизненных условий общества, роли государственного принуждения, юридической технике. Р. Иеринга главным образом цитируют, а не изучают. Данная особенность многократно подчеркивалась как в зарубежной литературе, так и в отечественной досоветской.

При этом значительная часть как содержания самого правового учения Р. Иеринга, так и его последующих интерпретаций малоизучена, хотя проблематикой «ре-интерпретации» (тенденции, сформировавшейся в 1950-е – 1960-е гг. XX в. в немецкой, австрийской, английской, американской и итальянской правовой литературе) активно занимаются многие зарубежные исследователи. В связи с этим цель данной работы состоит в выявлении и анализе основных исследовательских подходов к обсуждению и интерпретации правового учения Р. Иеринга в современном российском правоведении. Необходимо учитывать то обстоятельство, что ни одно из больших сочинений мыслителя, к сожалению, так и не было переведено на русский язык.

Интерес к творчеству Р. Иеринга в нашей стране в настоящее время существенно возрос. В период обновления векторов социального развития, приоритетов общественно-политической и правовой мысли в постсоветской России появились переиздания некоторых основных его трудов. В частности, вновь изданы досоветские переводы таких сочинений, как «Борьба за право», первый том сочинения «Цель в праве», первый том «Духа римского права на различных ступенях его развития», фрагмент (несколько параграфов) второго тома второй части «Духа римского права», который был опубликован только в России под названием «Юридическая техника». В 1992 г. в журнале «Законность» была напечатана небольшая, но содержательная статья Е. Прянишникова к столетию со дня смерти Р. Иеринга [3]. В 2000 г. вышла в свет объемная обзорная статья М.Н. Марченко «Государственно-правовые взгляды Р. Иеринга и современность» [4], в которой известный теоретик права и компаративист отметил, что «большую актуальность на современном этапе развития российской государственности и правовой системы имеют различные аспекты и положения теории государства и права, разработанные Р. Иерингом» [5]. Среди таких актуальных тем и проблем, созвучных современной теории государства и права, М.Н. Марченко выделяет положения, касающиеся «самой идеи понимания права, рассмотрения государства и права как естественных явлений с позиции исторического опыта, положения о единстве публичного и частного права, о необходимости органического сочетания общих и частных интересов, о движущей силе и мотивах в развитии государства и права...» [6].

Отдельного упоминания заслуживает переиздание досоветских переводов отдельных сочинений – преимущественно фрагментов или частей сочинений Р. Иеринга, вышедшее в свет в 2006 г. в двух томах с содержательными предисловиями И.Ю. Козлихина и А.В. Коновалова. И.Ю. Козлихин справедливо отметил созвучность и даже совпадение идеалов Р. Иеринга, включающих в себя эффективное государство и обеспечение прав и интересов человека, с задачами, стоящими сегодня перед нашим государством [7]. По мнению А.В. Коновалова, «только на данном этапе формирования законов представляет собой подлинно оправданный, высокотехнологичный и доставляющий истинное творческое наслаждение процесс, реализующий на практике "философию практической цели" как наивысшее достижение юридической мысли» [8]. Это, пожалуй, одна из самых ярких и высоких оценок эмпирической телеологии права Р. Иеринга, которую его творческие решения и оригинальные истолкования права, государства, принципов деятельности законодателей и судов вполне заслуживают.

И.Ю. Козлихин, соглашаясь с интерпретацией Р. Иерингом борьбы за право как морального долга гражданина, обнаружил, что некоторые фрагменты «Гарвардской речи» А.И. Солженицына о соотношении права и морали являются пересказом некоторых тем концепции борьбы за право Р. Иеринга, высказанных последним почти столетием раньше [9]. Здесь к справедливым выводам И.Ю. Козлихина можно добавить упоминание о совпадении высказываний А.И. Солженицына с трактовками права как этического минимума, в которых писатель необоснованно ссылается не на В.С. Соловьева, а на П.И. Новгородцева. Сторонником понимания права как этического минимума был Г. Еллинек, который не столько являлся родоначальником подобной трактовки права, сколько придал теоретически законченную форму трактовке соотношения права и нравственности, где право представляет собой минимум этических или нравственных требований.

Явные свидетельства того, что право может пониматься как минимум нравственных требований, содержатся в работах позднего Р. Иеринга, в которых (особенно во втором томе «Цели в праве», третьем венском докладе «О возникновении правового чувства») он рассматривал право как часть нравственности и одновременно объективного нравственного порядка. Оно действует совместно с моралью и нравами (а также иными социальными факторами), регулирует отношения в обществе, обеспечивает юридический порядок гражданского общения и сосуществования свободных индивидуумов, сбалансированного соотношения индивидуальной свободы и интересов государства, баланс которых есть абсолютный фактор культурной эволюции общества. На то, что поздний Р. Иеринг понимал право как этический минимум, пусть в незаконченной теоретико-методологической форме, указывал еще В. Залеский в 1896 г. в сочинении «Власть и право. Философия объективного права», можно сказать специально посвященном Р. Иерингу [10].

В современном российском правоведении внимание акцентировано преимущественно на двух теоретических концептах правового учения Р. Иеринга: борьбе за право и субъективном

праве как юридически защищенном интересе. Оба концепта специфичны для правового мировоззрения мыслителя, но в действительности они недостаточно изучены. Кроме того, правопонимание Р. Иеринга было значительно шире и содержательнее, чем зачастую поверхностные исследования и комментарии, которые апеллируют к наиболее популярным метафорическим образам, отражающим лишь отдельные грани целостного правового мировоззрения: «в борьбе обретешь право свое», «право есть юридически защищенный интерес» и др.

В частности, в тот период, когда Р. Иеринг сформулировал понимание субъективного права как юридически защищенного интереса (1865 г.), он придерживался гегелевского истолкования права как свободной воли и считал, что объективное право есть не что иное, как воля, а субъективное право с точки зрения формальной стороны тоже есть воля. Лишь с позиции так называемого субстанционального момента, т. е. содержания субъективного права, оно является не чем иным, как интересом, который посредством объективного права получает гарантированное удовлетворение. Соответственно, интерпретация правопонимания Р. Иеринга через формулу «право есть юридически защищенный интерес» как минимум нуждается в ряде существенных уточнений о связи его правопонимания с гегелевской философией, которая была важнейшей теоретико-идеологической основой учения; о действительном объеме авторской интерпретации лишь субъективного права как защищенного интереса, а не права вообще; об истинных предпосылках трактовки субъективного права посредством категории интереса.

Известный теоретик права, цивилист С.С. Алексеев высоко ценил творчество Р. Иеринга, называя его «юристом от бога». Особенно он выделял значение борьбы за право, которую как идею признавал справедливой самой по себе, требующей последовательного участия «во всех гранях и ипостасях этого трудного дела» [11]. С.С. Алексеев истолковывал борьбу за право как главную политико-правовую задачу современности, решение которой обеспечивает противостояние права антиправовым силам.

Следует отметить, что Р. Иеринг был одним из первых мыслителей, кто прямо противопоставлял право и произвол, полагая, что без права индивидуум как социальное существо возвращается на уровень животного и, отстаивая и защищая право – в борьбе за него, он сохраняет и обеспечивает условия своего нравственного существования. При этом между понятиями нравственного и социального Р. Иеринг ставил знак равенства. Для него борьба за право была одним из главных теоретических конструктов сформулированной им теории социальных изменений и социального развития. Р. Иеринг как либерал в отличие от социалиста К. Маркса, говорившего о тождественной социально-политической проблематике, обращался с призывом к каждому отдельному гражданину (К. Маркс – к общественному классу – пролетариату) принимать участие в борьбе за право, т. е. в работе индивидуума, государства, всей нации по осуществлению права в совместной жизни людей, поскольку истинная ценность права проявляется только тогда, когда оно осуществляется.

С.С. Алексеев хотя и был очень близок к оригинальному смыслу концепта борьбы за право в теории Р. Иеринга, однако истолковывал идею в контексте современных политических и правовых реалий преимущественно как важнейший фактор обретения правом высокой ценности в общественной жизни и противодействия антиправовым силам, не учитывая более широкой социологизированной трактовки борьбы за право в контексте социальной теории Р. Иеринга. Кроме того, интерес для современного правоведения, особенно для теории и практики правозащитной деятельности, представляет оригинальная интерпретация борьбы за субъективное право. В ней соединяются идеи правового чувства и моральной обязанности (оригинальный срез решения проблемы соотношения права и нравственности), синтезируясь в конечном счете в представлении о субъективном праве как атрибуте достоинства личности.

Другой известный отечественный правовед Г.В. Мальцев в качестве одного из главных «социальных оснований права» выделял интересы [12], обращаясь в связи с этим среди прочих толкователей права посредством категории интереса к творчеству Р. Иеринга, понимавшего субъективное право как юридически защищенный интерес. Г.В. Мальцев полагал, что Р. Иеринг был склонен трактовать право таким образом скорее в процессуальном смысле, а не в материальном, что может влиять на «сокращение сферы прав личности» [13]. В третьем томе «Духа римского права», где Р. Иеринг впервые сформулировал идею о субъективном праве как юридически защищенном интересе, он исходил совсем из других предпосылок. В частности, он считал, что момента воли (в гегелевском понимании, к которому примыкал сам мыслитель) недостаточно для объяснения права в субъективном смысле. Р. Иеринг как блестящий знаток юридической практики аргументировал свою позицию тем, что субъективные права признаются и за страдающими пороками воли: душевнобольными, малолетними и т. п. В связи с этим Р. Иеринг приходил к выводу, что право в действительности обеспечивает не индивидуальную волю, а интерес, т. е. гарантированную возможность удовлетворения или перспективу такового.

Приведенная ранее оценка Г.В. Мальцева также является неоднозначной. Подобный вывод возможен лишь с точки зрения анализа концепта правового учения Р. Иеринга о субъективном праве в контексте более позднего сочинения «Цель в праве», где подчеркивалось значение государственного принуждения для понимания права с формальной стороны. Однако и в этой работе Р. Иеринг определял право с материальной стороны как «жизненные условия общества в широком смысле», относя к ним внеправовые, смешанноправовые и чисто правовые условия. Кроме того, Р. Иеринг в первом венском докладе «Является ли юриспруденция наукой?» требовал от судьи не оставаться и не превращаться в «толковательный автомат», а искать в каждом случае право. Спорным также выглядит противопоставление Г.В. Мальцевым некоторых оригинальных последователей учения Р. Иеринга: «юриспруденции интересов» Ф. Хека или «движения свободного права» Г. Канторовича как конкурирующих по отношению к воззрениям Р. Иеринга, поскольку они появились как раз на основе его учения и в них последовательно развивались его отдельные теоретические конструкции.

К сожалению, среди современных исследований в отечественном правоведении, посвященных творчеству Р. Иеринга, пока нет таких, в которых авторы выходили бы за пределы традиционных (представленных лишь фрагментарно на русском языке) источников изучения его правопонимания, что редко приводит к достоверным выводам о действительном содержании целостного правового мировоззрения мыслителя. Так, Т.Г. Касаева пошла по пути типологизации его учения по аналогии с предложенной самим же мыслителем самоидентификацией его теории как реалистической [14]. Вслед за Р. Иерингом и Т.Г. Касаева определила теорию как реалистическую, а ученого – как основателя реалистического направления в правоведении. В этом, конечно, она была не оригинальна и лишь обобщила на основе отдельных фрагментов переведенных на русский язык сочинений некоторые моменты в действительности эмпирико-социологического юридического позитивизма позднего Р. Иеринга. Типологизация его учения как «реалистической теории права» является достаточно поверхностной, не учитывает всего спектра многочисленных теоретических конструкций и положений интерпретации Р. Иерингом проблем права и нравственности. Примечательно, что Т.Г. Касаева, определяя актуальность и практическую значимость реалистической школы права, совершенно в духе иеринговского тезиса о перманентном развитии пишет, что реалистическая школа права «...в отличие от иных направлений правовой мысли, получивших наибольшее распространение лишь в определенные периоды, нуждается в преемственности и постоянном воспроизводстве» [15].

Аналогично В.Г. Румянцева провела исследование учения Р. Иеринга как основателя социологической юриспруденции, которая, по ее мнению, развивалась дальше в трудах С.А. Муромцева, Е. Эрлиха, Р. Паунда [16]. География развития и распространения направлений и подходов социологической интерпретации права была значительно шире. С утверждением В.Г. Румянцевой о значении учения Р. Иеринга для возникновения и развития социологического понимания и интерпретации права можно определенно согласиться, так как этот факт давно и широко признается не только в правовой литературе, но и в социологической. Однако трактовка понимания права Р. Иерингом как «системы складывающихся в обществе норм» [17] очень поверхностна и оторвана от реального содержания учения.

С оригинальных позиций Н.А. Трусов вписал концепцию борьбы за право в общую исследованную им проблему «проявления закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права» [18], в объяснении которой правовые воззрения Р. Иеринга заняли одно из основных мест.

Существуют и другие современные исследования, комментарии, причем не только в области правоведения, в которых учение Р. Иеринга о праве рассматривается не столько как исторический пример интерпретации права, влияния его воззрений на последующее развитие правовой мысли, сколько как актуальная (полностью или частично) правовая теория. В ней обнаруживаются созвучность и совпадение поставленных мыслителем задач и выработанных теоретических решений с современными научно-теоретическими потребностями и социально-практическими вызовами, направлениями развития политической и правовой мысли, политико-правовыми задачами совершенствования права, законодательной политики и законодательной деятельности, судебной защиты прав, а также развитием гражданского оборота.

Надо отметить, что при возрастании интереса к творчеству Р. Иеринга, к сожалению, все чаще встречаются неверные историографические описания его творчества и отдельных сочинений. Даже некоторые крупные издания, в том числе учебного характера, содержат неточные даты появления и издания тех или иных трудов Р. Иеринга. Встречаются и неточные обозначения работ, например в случае с так называемой «Юридической техникой» – сочинением, которое Р. Иеринг никогда не издавал и не планировал этого делать, поскольку это был лишь фрагмент из большого труда «Дух римского права на различных ступенях его развития» (§ 37–41 второго тома

второй части) [19]. Название раздела в свою очередь выглядело как «Юридическая техника древнего права». В современной правовой литературе переиздание фрагмента сочинения, предпринятое российскими издателями после смерти автора, стало восприниматься как самостоятельное произведение.

Мировая литература о Р. Иеринге весьма обширна, однако исследования проблематики права и государства, истории формирования и преемственности основных идей и теоретических конструкций зачастую носят фрагментарный характер. В большом спектре публикаций о Р. Иеринге явно недостаточно обобщающих и комплексных работ по тому или иному профилю рассматриваемых им тем и проблем философии права, общей теории права и государства, истории правовой и политической мысли, сравнительного правоведения, отраслевого правоведения. В современной – не только мировой, но и в первую очередь отечественной – литературе отсутствует тематически и логически целостное исследование проблематики политико-правового профиля в творчестве Р. Иеринга. Большинство его сочинений изучалось лишь частично, поскольку некоторые правовые произведения Р. Иеринга, как ранние, так и более позднего периода, все еще, к сожалению, не переведены на русский язык, хотя их роль в уяснении генезиса и развития учения о праве Р. Иеринга весьма существенна.

В связи с этим уместно отметить, что ни одно из больших сочинений Р. Иеринга полностью не было переведено на русский язык. Мы имеем в виду «Дух римского права» (из трех книг общим объемом 1 397 страниц, разделенных на четыре тома, был переведен лишь первый том первой части и небольшой фрагмент из второго тома второй части); «Цель в праве» (из двух томов переведен только первый том; второй том никогда не переводился; была переведена на русский небольшая статья «Историко-общественные основы этики», вышедшая в свет в 1882 г., т. е. за 2 года до появления второго тома «Цели в праве», содержащая общие наброски плана второго тома и вошедшая в него в качестве части введения); сочинение «Воля к владению» 1889 г. (опубликовано на русском языке лишь в сокращенной редакции Е. Васьяковского, в которой из оригинальных 545 страниц осталось чуть более 40).

Некоторые произведения Р. Иеринга, проливающие свет на существенные моменты его правопонимания, обсуждение им главных, сквозных тем политико-правовой проблематики, были обнаружены совсем недавно – в 90-е гг. XX в. в рукописных фондах личного архива Р. Иеринга. В 1998 г. был впервые опубликован рукописный доклад (так называемый первый венский доклад) «Является ли юриспруденция наукой?», который мыслитель читал по случаю начала педагогической деятельности в Венском университете в 1868 г. Значительная часть обширной переписки Р. Иеринга, в которой часто содержались разъяснения отдельных моментов его правопонимания, элементы научно-исследовательской программы, оценки политической и правовой ситуации (например, его отношение к политике Бисмарка или отношение позднего Р. Иеринга к социализму), никогда не переводилась на русский язык и не изучалась в отечественной литературе.

Кроме того, в современных исследованиях творчества Р. Иеринга нерассмотренным и открытым остается вопрос о происхождении и преемственности идей, получивших законченную и логико-понятийную обработку и интерпретацию в индивидуальных манере и форме. Р. Иеринг был оригинальным мыслителем, в учении о праве которого соединились, как отмечал Н.М. Коркунов, все метафизические философские системы его времени. Он был новатором эмпирико-социологического юридико-позитивистского понимания и объяснения права, его значения в совместной жизни людей. Его творчество оказало существенное воздействие на многие будущие научные направления и школы в правоведении: «юриспруденцию интересов» (Ф. Хек), «право как этический минимум» (Г. Еллинек, В.С. Соловьев), «живое право» (Е. Эрлих), социологию права (М. Вебера), социологическую юриспруденцию и правовой реализм (Р. Паунд, К. Ллевеллин, Л. Фуллер). Особое влияние правовых и политических воззрений Р. Иеринга прослеживается в трудах первых советских правоведов (П.И. Стучки и М.А. Рейснера), а также во взглядах на государство и право В.И. Ленина (Л.С. Мамут обстоятельно доказал прямую связь некоторых правовых суждений Р. Иеринга и неоригинальности в связи с этим соответствующих положений у Ленина [20]).

Проблематика генезиса и эволюции взглядов Р. Иеринга, значения его учения в современной правовой и политической теории не может оставаться во фрагментарном и отчасти неточном истолковании, а также нередко неточном историографическом описании, поскольку это не только не способствует пониманию его целостного воззрения на природу права и нравственности как совместно действующих сил и требований, но и лишает возможности адекватной реконструкции, выявления преемственности и новизны в истолковании политико-правовой проблематики одним из ведущих правоведов XIX в., а также понимания направлений и объема модификации и влияния его политических и правовых взглядов на последующее развитие политической и правовой мысли. «Практическая», а точнее – конкретно-прагматическая, ценность учения Р. Иеринга, по

признанию многих современных правоведов, в том числе отечественных, проявляется в совпадении актуальности постановки политико-правовых задач, а также в практической применимости в условиях политико-правовой реальности решений и наставнических рекомендаций, выработанных Р. Иерингом, например в области судебной защиты субъективного права, применения теоретических начал юридической техники, обеспечения защиты прав человека и гражданина, создания институциональных и организационно-технических условий гарантированного, юридически защищенного гражданского общения и совместного сосуществования свободных индивидов.

Правовое учение Р. Иеринга отличало использование оригинального социологизированного подхода к праву, который формировался параллельно с дисциплинарным становлением социологии. Р. Иеринг был одним из первых правоведов, кто реализовал структурно-деSCRIPTивно-функциональный анализ как парадигмальную установку в сфере правопознания и правопонимания (примечательно, что это было сделано задолго до появления социологии Э. Дюркгейма и значительно раньше идеи организма в социологии Г. Спенсера). Кроме того, общество исследуется в правовой и социальной теории Р. Иеринга эмпирико-аналитически в противоположность философским и чисто фактологическим методам. Он сформулировал теорию социальных изменений и социального развития, в которой центральным (но не единственным) движущим фактором признается право, рассмотрел проблемы правовой социализации (впервые говоря о взрослых и детях в этом отношении) и социальной идентификации посредством права. Ценность и актуальность правового учения Р. Иеринга для российского правоведения обусловлена не только установлением преемственных связей в создании отечественных правовых школ и направлений, но главным образом тем, что многие теоретические конструкты его правопонимания по-прежнему имеют высокую социально-практическую значимость в современных политико-правовых реалиях.

Ссылки:

1. Jhering R. *Der Besitzwille: zugleich eine Kritik der herrschenden juristischen Methode*. Jena, 1889. S. X.
2. *Strafgesetzbuch: Kommentar* / hrsg. von B. von Heintschel-Heinegg. 2. Aufl. München, 2015.
3. Прянишников Е. Рудольф фон Иеринг (К столетию со дня смерти) // *Законность*. 1992. № 2. С. 29–30.
4. Марченко М.Н. Государственно-правовые взгляды Р. Иеринга и современность // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2000. № 11. С. 144–157.
5. Там же.
6. Там же.
7. Козлихин И.Ю. Предисловие // Иеринг Р. *Избранные труды*. В 2 т. СПб., 2006. Т. 1. С. 11.
8. Коновалов А.В. Предисловие // Там же. Т. 2. С. 18.
9. Козлихин И.Ю. *Избранные труды*. СПб., 2012. С. 467–468.
10. Залеский В.Ф. *Власть и право. Философия объективного права*. Казань, 1897.
11. Алексеев С.С. *Восхождение к праву. Поиски и решения*. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 591.
12. Мальцев Г.В. *Социальные основания права*. М., 2007. С. 307 и др.
13. Там же. С. 309.
14. Касаева Т.Г. *Реалистическая школа права и современность* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
15. Там же. С. 27.
16. Румянцева В.Г. *Социологическая юриспруденция в творчестве Р. фон Иеринга, С.А. Муромцева, Е. Эрлиха, Р. Паунда* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 27 с.
17. Там же. С. 10.
18. Трусов Н.А. *Проявление закона единства и борьбы противоположностей в динамике содержания права* : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
19. Jhering R. *Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung*. Th. 2, Abth. 2. Leipzig, 1858.
20. Mamut L. *Rudolf von Jhering und Wladimir Lenin: Parallelen in ihrem politischen und rechtlichen Denken* // *Jherings Rechtsdenken: Theorie und Pragmatik im Dienste evolutionärer Rechtsethik*. Göttingen, 1996. S. 110–118.

References

- Alekseev, SS 2002, *Climb to the right. Searching for solutions*, 2nd ed., Moscow, p. 591, (in Russian).
- Heintschel-Heinegg, B von (hrsg.) 2015, *Strafgesetzbuch: Kommentar*, 2. Aufl., München, (in German).
- Jhering, R 1858, *Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung*, Th. 2, Abth. 2, Leipzig, (in German).
- Jhering, R 1889, *Der Besitzwille: zugleich eine Kritik der herrschenden juristischen Methode*, Jena, S. X, (in German).
- Kasaeva, TG 2008, *Realistic school of law and contemporaneity*, PhD in Law thesis abstract, Saratov, (in Russian).
- Konovalev, AV 2006, 'Foreword', *Jhering R. Izbrannyye Trudy*, in 2 vols., St.-Petersburg, vol. 2, p. 18, (in Russian).
- Kozlikhin, IYu 2006, 'Foreword', *Jhering R. Izbrannyye Trudy*, in 2 vols., St.-Petersburg, vol. 1, p. 11, (in Russian).
- Kozlikhin, IYu 2012, *Selected works*, St.-Petersburg, pp. 467–468, (in Russian).
- Maltsev, GV 2007, *Social grounds of law*, Moscow, p. 307, (in Russian).
- Mamut, L 1996, 'Rudolf von Jhering und Wladimir Lenin: Parallelen in ihrem politischen und rechtlichen Denken', *Jherings Rechtsdenken: Theorie und Pragmatik im Dienste evolutionärer Rechtsethik*, Göttingen, S. 110–118, (in German).
- Marchenko, MN 2000, 'State and legal views of R. Jhering and contemporaneity', *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, no. 11, pp. 144–157, (in Russian).
- Pryanishnikov, E 1992, 'Rudolf von Jhering (To the centenary of his death)', *Zakonnost'*, no. 2, pp. 29–30, (in Russian).
- Rumyantseva, VG 2002, *Sociological jurisprudence in the works of R. von Jhering, S.A. Muromtsev, E. Ehrlich, R. Pound*, PhD in Law thesis abstract, St.-Petersburg, 27 p., (in Russian).
- Trusov, NA 2006, *The manifestation of the law of unity and struggle of opposites in the dynamics of the content of law*, PhD in Law thesis, Nizhny Novgorod, (in Russian).
- Zalesky, VF 1897, *Power and right. Philosophy of objective law*, Kazan, (in Russian).